

было: Н. К. Крупская заявила, что школа Викниксора похожа на дореволюционную бурсу, А. С. Макаренко отозвался о «Республике Шкид» и истории этого педагогического эксперимента как об «истории педагогической неудачи» (Детство и лит-ра // СС. М., 1971. Т. 5.). В то же время М. Горький высоко оценил книгу в письмах С. Н. Сергееву-Ценскому, Макаренко и самим авторам: «...написали удивительно интересную книгу и сделали ее талантливо, гораздо лучше, чем пишут многие писатели зрелого возраста» (Горький М. СС: в 30 т. Т. 30. С. 13).

Оригинальность «Республики Шкид» в том, что традиционный сюжет «романа воспитания» дается в восприятии самих воспитанников.

Директор школы и его помощники, несмотря на трудности и частные неудачи, твердой рукой ведут своих воспитанников от хаоса анархической, полублатной вольницы к разумной и честной жизни. Школа имени Достоевского появилась в сложное и противоречивое время: только что закончилась Гражданская война, Питер постепенно оживал после голодных и страшных первых лет революции. Авторы честно, не приукрашивая, показали, как в самой Шкиде нашли отражение все эти веяния времени — и энтузиазм первых лет революции, всколыхнувшей огромную страну, и наивная самостоятельность масс, считавших, что они строят небывалое, счастливое общество, и торгашеский дух НЭПа, и уголовные замашки, приобретенные на улице. Центральная фигура повести — директор Виктор Николаевич Сорокин (Викниксор). Авторам удалось ярко показать его характер и сущность педагогического метода. Подлинная фамилия реального директора была Сорока-Росинский. Это был широко и разносторонне образованный человек. К началу работы в Шкиде у него уже был 15-летний опыт педагогической работы, много статей. Суть его метода работы с трудными подростками сводилась к следующему: во что бы то ни стало разбудить дремлющие умственные способности, дать всестороннее — социальное, эстетическое и физическое — воспитание. Сорока-Росинский избрал гуманный уклон. На вчерашних беспризорников он обрушивал буквально лавину знаний по лит-ре, истории, философии, несколько иностр. яз. Он развивал и творческую самостоятельность подростков, устраивая игры, спектакли и лит. диспуты. Ребята занимались по 10 часов в день. Вначале они воспринимали этот режим как насилие ненавистных «халдеев», но вскоре природная любозна-

тельность победила, и почти все втянулись в учебу. Викниксору удалось сохранить и развить личность доверенных ему детей.

С выходом в свет «Республики Шкид» лит. пути Л. Пантелеева и Б. разошлись, но дружба сохранилась до конца жизни. В 1930 Б. написал автобиографическую повесть «Дом веселых нищих» — одну из лучших книг о детстве, проходящем на фоне великих социальных потрясений. Необычным в книге было то, что рассказывал о событиях не сознательный революционер, а подросток, сторонний, но внимательный наблюдатель. Не было в книге ни обычной для того времени революционной риторики, ни политической тенденциозности, благодаря чему она легко читается и по сей день. Запрещенная, как и «Республика Шкид», она была переиздана только в 1965 с предисл. Л. Пантелеева. Последняя прижизненная публикация «Холщовые передники» (1932) — документальное повествование о революционном движении прядильщиков Петербурга. Когда писателя арестовали в 1936, был изъят и его архив, в т. ч. и новые неопубликованные работы. После реабилитации дочь писателя, Татьяна Григорьевна, видела в «Деле» упоминание о конфискованных рукописях повестей «**Покорение**» и «**Психологический обман**», но они до сих пор не найдены. Б. умер в ленинградской тюремной больнице им. Ф. П. Гааза.

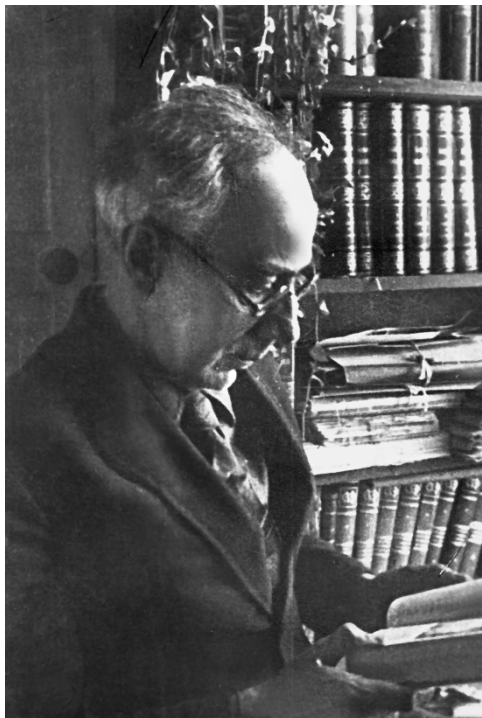
Соч.: Республика Шкид. М., 1927; Лапти / в соавт. с Е. Паиным. Л., 1929; Сидорова коза: Пионерские юмористические рассказы. Л., 1929; Белогвардеец. М., 1930; Американская каша / в соавт. с Л. Пантелеевым. Л., 1932; Холщовые передники. Л., 1932; Дом веселых нищих. Л., 1965; Республика Шкид. Л., 1965; Республика Шкид. Шкидские рассказы. Статьи. Письма. М., 1988; Шкидские рассказы. Дом веселых нищих. М., 1999.

Лит.: Крупская Н. К. Воскресшая бурса // Правда. 1927. 30 марта; Тальников Д. Дети революции // Красная новь. 1927. № 9; Горький М. О детской лит-ре // Горький М. Статьи, высказывания, письма. М., 1968; С. 17. Путилова Е. О. ...Началось в республике Шкид: Очерк жизни и творчества Л. Пантелеева. Л., 1986; Яковлева Т. «Таких, как я, и с намордником не велено подпускать к триумфальным аркам Питера» // Комсомольская правда. 1992. 29 янв.

А. В. Успенская

БЕЛЯЕВ Александр Романович [4(16).3. 1884, Смоленск — 6.1.1942, Пушкин Ленинградской обл.] — прозаик.

Родился в семье священника. С детства его интересовали приключения и изобрета-

А. Р. Беляев

тельство; любимым автором Б. был Жюль Верн. В 11 лет мальчика отдали в Смоленскую духовную семинарию, но, окончив ее (1901), он не пожелал связать свою жизнь с карьерой священнослужителя. Б. увлекается музыкой, лит-рой; заключив контракт с театром смоленского Народного дома (сезон 1901/02), становится актером. Б. учится в ярославском Демидовском юридическом лицее, а с 1906 работает в Смоленске — сначала помощником присяжного поверенного, затем присяжным поверенным; одновременно печатается в местной прессе. В 1913 Б. совершает путешествие по Европе, впечатления от которого позднее найдут отражение в его творчестве. Вскоре Б. оставляет юриспруденцию. В 1914 в московском ж. для детей «Проталинка» появляется его первое лит. произведение — пьеса **«Бабушка Мойра»**. Через некоторое время он становится редактором ж. «Смоленский вестник». 1915 оказывается трагическим для Б. Он заболевает туберкулезом позвоночника. Семья Беляевых перебирается в Ялту. 3 года (с 1917 по 1921) будущему писателю пришлось провести в постели, в гипсе. После того как болезнь отступила, Б. работает в уголовном розыске, инспектором в детском доме, а затем, переехав в Москву (1923), — в Наркомпочтеле.

1925 стал знаменательной вехой в творческой биографии писателя. В ж. «Всемирный следопыт» был опубликован рассказ **«Голова профессора Доуэля»**. Фантастическое произведение, в основу которого была положена история человека, потерявшего свое тело, сразу привлекло внимание к автору. Кажется бы надуманный, сюжет рассказа по существу был глубоко автобиографичен — Б. на собственном опыте пришлось ощутить, что значит полная неподвижность и оторванность от окружающего мира. Правдоподобие психологических описаний, увлекательная, мастерски воплощенная коллизия обеспечили ему успех у читателей. Широкий интерес вызвала сама идея, которую Б. избрал в качестве темы своего произведения, — возможность существовать без тела, «конструировать» человека. Вокруг нее развернулись критические дискуссии, которые порой сводились лишь к попыткам выяснить степень «научности» худож. рассказа. 12 лет спустя Б. перерабатывает свое произведение. В 1937 **«Голова профессора Доуэля»**, теперь уже роман, появится на страницах газ. «Смена».

Вскоре после «Головы профессора Доуэля» во «Всемирном следопыте» появляется повесть Б. **«Последний человек из Атлантиды»** (1925), замысел которой, по всей видимости, был связан со всеобщим для начала века интересом к истории легендарного континента. Непосредственным источником ее стала книга Р. Девиня «Атлантида, исчезнувший материк». А в 1926 в том же ж. выходит фантастический кинорассказ **«Остров погибших кораблей»**. В предисл. произведение было охарактеризовано как «вольный перевод» американского кинофильма. Вымышленное экзотическое место, где разворачиваются события (остров в Саргассовом море), напряженный приключенческий сюжет, явно ощущаемое драматургическое начало действительно роднят его с приключенческими кинопроизведениями. Через год Б. написал продолжение романа (в фабульном отношении, правда, совершенно самостоятельное).

С 1927 Б. начинает сотрудничать в возобновленном к этому времени ж. «Вокруг света». С первых номеров в нем начинают печататься роман **«Человек-амфибия»**. Его героем становится ученый — искусный хирург, который создал человека, чье существование неотделимо от моря. Наука и фантастика вновь слились в произведении Б. со стремительным сюжетом и драматическими событиями, ломающими жизни персонажей. Для Б. оказывается важной и социальной сторона происходящего — судьба ученого в общест-

ве. Действие «Человека-амфибии», как и мн. др. произведений фантаста, происходит в далекой экзотической стране.

Во второй половине 1920-х Б. публикуется достаточно регулярно. Он создает цикл рассказов о профессоре Вагнере — человеке, который умеет делать несколько дел одновременно, не спит, проходит сквозь стены: «**Человек, который не спит**», «**Гость из книжного шкафа**» (оба — 1926), «**Творимые легенды и апокрифы**», «**Ковер-самолет**», «**Чертова Мельница**» (все — 1929), «**Амба**», «**Хойти Тойти**» (оба — 1930). Рассказы написаны с юмором, динамичны, фантастические образы в них порою предельно близки реальности, порой граничат со сказкой.

В дек. 1928 Б. с семьей переезжает в Ленинград и очень скоро — в Киев.

К этому периоду относится его работа над романами «**Продавец воздуха**» и «**Властелин мира**» (оба — 1929), главной темой которых оказывается проблема власти над миром; а также над романом «**Человек, потерявший лицо**» — об уродце-комике, поменявшем свою популярность и славу на жизнь человека обыкновенной внешности. Тогда же Б. пишет совершенно противоположное по тематике «производственное» науч.-фантастическое произведение — «**Подводные земледельцы**» (1930).

Результатом интереса Б. к работам К. Э. Циолковского становится ряд произведений о космосе: «**Звезда КЭЦ**» (1936), «**Лаборатория Дубльвэ**» (1938).

В 1938 Б. окончательно поселяется в Пушкине под Ленинградом. В последние годы своей жизни писатель много внимания уделяет работе с детьми. Умер от голода в оккупированном фашистами Пушкине.

Соч.: СС: в 8 т. М., 1964; СС: в 5 т. Л., 1983.

Лит.: Орлов О. А. Р. Беляев: Биографический очерк // Беляев А. Р. СС: в 8 т. Т. 8. М., 1964; Ляпунов Б. В. Александр Беляев: Критико-биографический очерк. М., 1967; Никитина Н. Александр Романович Беляев: биобибл. указатель // Поиск-87: Приключения. Фантастика. Пермь, 1987; Капица П. Фантаст Александр Беляев // Звезда. Л., 1988. № 1; Беляева С. Воспоминания об отце // Беляев А. Последний человек из Атлантиды. Л., 1986; Азаров В. Ветры нашей молодости: Повести. Очерки. Воспоминания. Л., 1987; Балабуха А., Бритиков А. Три жизни Александра Беляева: Критико-биографический очерк // Беляев А. СС: в 4 т. Воронеж, 1992; Харитонов Е. В. Мой Беляев // Библиография. М., 1997. № 2; Беляева С. Мой отец фантаст Беляев // Нева. 1998. № 3; Харитонов Е. Неизвестный Беляев // Дет. лит.-ра. 2000. № 1; Соколова М. Он обгонял время и вал вперед // Беляев А. Избранные соч.: в 2 т. М., 2001. Т. 1.

В. Ю. Выюгин

Н. Н. Берберова

БЕРБЕРОВА Нина Николаевна [26.7(8.8). 1901, Петербург — 26.9.1993, Филадельфия] — поэт, прозаик.

Б. родилась в семье работника Министерства финансов. Мать — из тверских помещиков. Б. окончила Археологический ин-т и ист.-филол. ф-т Донского ун-та в Ростове-на-Дону, где училась в 1919–20. В 1921 Б. в Петрограде начала писать стихи, из которых лишь одно было опубликовано в сб. «Ушкуйники» (1922); некоторые из ранних стих.— «**Тазы, кувшины расписные...**», «**Честно, весело и пьяно...**», «**За эту ночь безветренную...**» (1921), «**Пятое января**» (1922) — будут опубликованы в середине 1980-х. Благодаря своим первым стихам Б. вошла в поэтические круги Петрограда, где познакомилась со многими поэтами, в т. ч. и с В. Ходасевичем, стала его женой и вместе с ним в 1922 выехала за границу. Прежде чем надолго поселиться в Париже, Б. с Ходасевичем жили у М. Горького в Берлине и Италии, потом переехали в Прагу. Б. в 1920-е продолжала писать стихи, 4 ее стих. вошли в первую антологию эмигрантской поэзии «Якорь» (1936). Б. выступила переводчиком книги Р. Роллана «Махатма Ганди» (1924), а также автором пьесы «**Мадам**» (поставлена в Русском театре в Париже в 1936).

Однако основным занятием Б. стала публицистика. В Берлине она сотрудничала в газ. «Дни», а в конце 1920-х, когда Б. с Ходасевичем обосновались в Париже, она на